

Капитан сказал: Я не понимаю, посмотри в мои искренние глаза (*^▽^*)

Линь Цзинье не знал, как он попал в ванную. В любом случае, он использовал какой-то предлог, чтобы пойти в ванную, и Лэй Энь не остановил его.

Он почувствовал, что пол ватный, и каждый его шаг был немного шатким. Наклонившись, он открутил кран, умыл лицо холодной водой и подумал, что... это же не должно быть укачивание от звездолета, верно?

Этого не может быть, здраво рассудил Линь Цзинье.

Почувствовав, что ему трудно дышать, он поднял протез и прижал тыльную сторону ладони к щеке, решив, что температура тела, должно быть, высокая.

Он так же потрогал левое запястье.

Его сердцебиение тоже было слишком быстрым.

Ему понадобилось всего полсекунды, чтобы сообразить, что делать дальше.

Он снова плеснул на лицо холодной воды, затем открыл записную книжку, пролистал до нужного имени и набрал номер.

Он подождал некоторое время, пока наконец не раздался резкий голос:

— Что тебе от меня нужно, ты от чего-то умираешь?

Линь Цзинье спокойно ответил:

— Мне нужно не так уж и много, просто у меня к тебе очень личный вопрос.

— Подожди минуту.

Прозвучал ответ, а затем вырвалась очень пугающая череда тирад: "Ты что, генетический неудачник, как это лекарство можно неправильно дозировать?" и "Да я сотню жизней должен был грешить, что бы получить такого тролля-ученика, как ты".

Среди хора хныкающих криков "Декан Ли, мы ошиблись", человек, закончивший ругать

студентов, спокойно вернулся к разговору с ним и спросил:

— В чем дело? Я надеюсь, что твой вопрос будет немного умнее, чем эта кучка активных дармоедов в моей лаборатории.

— Я, гм...

— Подожди, у тебя странный голос.

Шум на другом конце линии вскоре исчез, и было похоже, что Ли Цзян вернулся в свой кабинет и запер дверь, прежде чем пришел запрос на видеозвонок.

Линь Цзинье поджал пересохшие губы и без колебаний согласился.

Как только они увидели друг друга, декан Ли на другой стороне видео резко спросил:

— Дело ведь не в этом парне Лэй Эне?

Вопрос, но с утвердительной интонацией.

Линь Цзинье: ...

Он так же мгновенно осознал ситуацию и медленно поднял руку, чтобы вытереть капли воды, случайно попавшие ему в глаза, и риторически спросил:

— Это ты помог ему?

Ли Цзян: ...

Как будто его маленький секрет был раскрыт, Ли Цзян тут же начал защищаться с черным лицом:

— Сначала это был не я! Когда данные о его здоровье были переданы мне, он уже был записан как альфа уровня S!

Линь Цзинье стал увереннее:

— Значит, теперь это действительно ты.

Что ж, поймать человека, который помогал Лэй Эню подделывать медицинскую карту, оказалось довольно просто.

Ли Цзян: ...

Вы все, тактики с линии фронта, так хорошо умеете добиваться признаний, не так ли?

— Значит, ты позвонил мне только для того, чтобы спросить об этом?

Линь Цзинье, по другую сторону видео, сначала не ответил, он схватился обеими руками за край раковины и слегка склонил свое тело, как будто ему было больно, и он не мог это подавить.

Спустя долгое время он спросил слегка приглушенным голосом:

— Ты ведь знаешь, что физиологический период маршала очень нестабилен? Как это нужно лечить, чтобы не повлиять на его организм...

— Стоп, — Ли Цзян прервал его со странным выражением лица: — Это все, о чем ты хотел меня спросить?

Линь Цзинье оглянулся в замешательстве, как бы говоря "а что не так?"

— Тск, бета... бесполезно об этом с тобой разговаривать.

После этого он с сразу повесил трубку.

Линь Цзинье больше не стал набирать номер, он медленно выдохнул полный рот обжигающего воздуха и медленно сел на колени у стены, упираясь лбом в край холодной мраморной столешницы.

Через полминуты дверь ванной открылась, а затем пара рук с силой схватила его за талию и подняла с пола.

Рефлекторно он схватился за руки, которые коснулись его холодными, слегка шершавыми пальцами — следы многолетнего хранения огнестрельного оружия.

Ингибитор, очевидно, подействовал на Лэй Эня хорошо, запах шоколада в комнате к тому времени еще не совсем рассеялся, но гипертермии больше не было, и температура его тела вернулась к норме.

— На полу холодно, — донесся до его ушей голос маршала, словно приглушенный слоем воды,
— Неужели ты хочешь простудиться?

В тумане он чувствовал себя так, словно его всего обволокло, а затем он провалился в мягкое облако более насыщенных сладких запахов, которые полностью окутали его, настолько комфортно, что ему хотелось спать до конца жизни.

— Эта привычку прятаться в ванной всякий раз, когда ты пытаешься что-то скрыть от меня, нужно исправить. — на лице Лэй Эня была его фирменная ухмылка, но его голубые глаза, которые были удивительно прозрачными, стали похожи на бездну, скрывая какую-то бурю, которую трудно было скрыть.

Он посмотрел вниз на лежащего под одеялом ошеломленного молодого человека, на белую рубашку с открытым воротником, вся кожа, видимая невооруженным глазом, тускло покраснела, и когда пальцы Лэй Эня надавили на нее, Линь Цзинье даже подсознательно потерялся о что-то более прохладное.

— Одного укола действительно недостаточно, да? — пробормотала про себя Лэй Энь.

Линь Цзинье медленно облизал уголок губ, тоже усмехнувшись и подумав — омега действительно было неуместно идти в армию, это слишком сильно влияло на боеспособность окружающих.

Он с трудом удерживал свою верхнюю часть тела на руках, с трудом приподнимая ее, холодные пальцы Лэй Эня еще не покинули его плечи, вероятно, именно эта успокаивающая прохлада немного восстановила его самоконтроль.

Линь Цзинье посмотрел на Лэй Эня в замешательстве и полупшепотом сказал:

— Извини... моему телу вдруг стало не очень удобно, и я потерял самоконтроль.

Лэй Энь серьезно смотрел на его покрасневшие щеки, волосы на лбу, только что смоченные холодной водой, все еще беспорядочно прилипали ко лбу, а обычно светлые губы горели красным от необычайно высокой температуры.

Претенциозно преувеличенное восклицание Ли Цзяна все еще звучало в его ушах:

— Только ты так можешь, зверь, я знаю Линь Цзинье уже десять лет, и я никогда не видел, чтобы у него было другое выражение лица кроме обычного безразличия, а ты, оказывается, ни с того ни с сего устроил ему физиологическую лихорадку? Как и ожидалось от тебя!

Лэй Энь признался, что тоже был немного удивлен в тот момент.

Его глаза слегка заблестели.

Это произошло бессознательно?

— Лэй Энь, теперь ты знаешь, каким он был последние одиннадцать лет, и ты сам видел, какая ужасная сила воли у этого парня, так что мне не нужно много объяснять.

Капитан, у которого когда-то была ужасная сила воли, боролся с одеялом слабыми руками и ногами, пытаясь встать.

— Ты продолжай отдыхать, пока я схожу в лазарет и найду... гм...

Лэй Энь толкнул мужчину обратно под одеяло, получив в ответ ошарашенный взгляд. Разноцветные глаза слегка покраснели от воды, которая случайно в них попала в ванной, а голубой глаз не мог разглядеть ничего нормально, потому что он не носил очков, в такие моменты проявлялась его привычка слегка наклонять голову, чтобы посмотреть на людей здоровым глазом. Конечно, выражение лица по-прежнему было не очень, но оно было достаточно ясным, чтобы Лэй Энь почувствовал его замешательство и недовольство.

Сладкий шоколадный аромат снова стал сильным, но на этот раз с явным успокаивающим оттенком.

Это как чашка горячего какао, которая согревает ваши замерзшие пальцы в холодную зимнюю метель.

Оно было таким сладким и теплым, что вам невыносимо хотелось его выпить.

— Ты же знаешь, что у омега-феромонов много функций, верно? — Лэй Энь посмотрел на него и улыбнулся: — На уроках физиологии в базовом образовании Федерации обычно рассказывают только о способности направлять, успокаивать и вмешиваться в мысли, но на самом деле это гораздо больше, просто об этом упоминается только на уроках по исследованию феромонов в медицинских школах, потому что другие эффекты действительно случаются редко.

Молодой человек, лежавший под одеялом, был достаточно послушен, чтобы не пытаться бегать вокруг и спокойно слушал.

Лэй Энь понизил голос и продолжил низким, мягким голосом:

— Феромоны омеги, когда они встречают альфу, с которым они могут сравниться, имеют преобладающий эффект афродизиака, и даже могут заставить альфу полностью потерять рассудок. На самом деле, при уровне омеги выше А+, этот эффект может действовать и на бету.

Он увидел, как молодой человек под ним слегка расширил глаза — такого взгляда он не показывал даже во время враждебной атаки повстанцев.

Лэй Энь решил, что остальное он может рассказать и позже, спешить некуда или можно и вовсе больше ничего не объяснять.

<http://bllate.org/book/15644/1398540>